

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ: СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ

*Работа представлена кафедрой философии и социологии
Курского государственного технического университета.
Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент В. В. Зотов*

В статье автор рассматривает понятие «социальная информация» на основе анализа понятия «информация» в различных концепциях. Автор также анализирует основные функции социальной информации в общественной жизни.

***Ключевые слова:** социальная информация, информация, основные функции социальной информации.*

V. Varganov

SOCIAL INFORMATION: THE ESSENCE AND FUNCTIONS

The author of the paper considers the “social information” concept, analysing the concept of information presented in different concepts. The author also examines the basic functions of social information in public life.

***Key words:** social information, information, basic functions of social information.*

В науке и повседневной жизни социальных субъектов (отдельные личности, общности людей и общество в целом) достаточно широко используется термин «социальная информация». Что следует понимать под термином «социальная информация»?

Предварительный анализ показал, что в настоящее время среди исследователей отсутствует единая трактовка этого понятия. Одной из причин такого положения является недостаточное количество целенаправленных исследований по этой теме. Роль и место этого понятия в социологии пока не определены, что подтверждается и тем фактом, что этому важному социальному феномену даже в фундаментальных учебниках по социологии [7–9; 16] не посвящено ни одного параграфа (!). Не все исследователи социальных вопросов коммуникации считают необходимым анализировать этот феномен. В частности, Г. Г. Почепцовым написана целая монография под названием «Теория коммуникации» [13], где также нет ни слова об этом понятии.

То есть единого, устоявшегося взгляда на сущность и функции феномена, опреде-

ляемого понятием «социальная информация», в настоящее время в социологической науке нет. Не определены также его роль и место в жизнедеятельности социума. Все это является причиной того, что так велик разброс мнений об этом явлении. Например, социальную информацию определяют как:

- совокупность сведений, объективно необходимых для устойчивого функционирования социального организма (О. В. Иванов) [10];
- такое отражение социальной практики, которое, вскрывая наиболее общие закономерности исторического процесса, отображенные в культуре общества, служит целям преобразования социального бытия (В. К. Петров) [12];
- совокупность знаний, сведений, данных и сообщений, которые формируются и воспроизводятся в обществе и используются индивидами, группами, организациями, различными социальными институтами для регулирования социального взаимодействия, общественных отношений и процессов [19];
- сообщение, содержащее сведения относительно чего-то, предназначенное для передачи или переданное индивидом или группой

пой таковых другому индивиду или группе таковых в любой из знаковых форм (В. З. Коган) [11, с. 20];

- это аспект и результат отражения обществом как самой социальной формы движения материи, так и всех других ее форм в той мере, в какой они используются обществом, вовлечены в орбиту общественной жизни (В. Г. Афанасьев, А. Д. Урсул) [2, с. 64];

- это информация, циркулирующая в социальных, общественного порядка системах, в социальном управлении (В. Г. Афанасьев) [1, с. 7].

А. В. Соколов в монографии «Общая теория социальной коммуникации» отмечает: «В научной литературе часто встречается толкование социальной коммуникации как обмена (передачи) информации между людьми. При этом значение термина «информация» не считают нужным пояснить, полагаясь на обыденное его понимание в качестве «известия», «новости», «сведений» о чем-либо. Надо думать, что имеется в виду не вся вообще информация, а информация *социальная*, ибо, помимо информации, циркулирующей в обществе, различают еще *биологическую* и *машинную* (техническую) информацию. Получается в итоге формулировка **социальная коммуникация как обмен социальной информацией**» [15]. Получается, что под «социальной информацией» А. В. Соколов понимает информацию, циркулирующую в обществе.

Эти примеры свидетельствуют не только об имеющихся различиях в трактовке понятия «социальная информация» и изменениях с течением времени взглядов на эту проблему некоторых авторов (в частности, В. Г. Афанасьева), по существу, на противоположные, но и о трудном многогранном процессе научных поисков в этом направлении, которые, однако, на наш взгляд, пока не привели к приемлемым результатам.

Естественно предположить, что понятие «социальная информация», как один из узловых элементов решетки знания в области жизнедеятельности социальных субъектов, теории социальной коммуникации безусловно требует своего определения и позиционирования.

Автором предпринята попытка решить обозначенные научные проблемы. Полученные результаты представлены ниже.

Если рассмотреть более детально определение понятия «социальная информация», предложенное О. В. Ивановым [10] («совокупность сведений, объективно необходимых для устойчивого функционирования социального организма»), то выяснится, что это определение не охватывает всей информации, циркулирующей в обществе. Например, в соответствии с предложенным определением к социальной информации не относится информация, которая выработана человечеством, но в настоящее время не используется для устойчивого функционирования социального организма (например, устаревшие или ошибочные теории, взгляды на устройство окружающего мира и общества, документация на отслужившие свой срок технические устройства, снесенные строения и т. д.). В соответствии с определением О. В. Иванова, не относится к социальной также информация, которая направлена на дестабилизацию функционирования социального организма или его отдельных частей (например, информация манипулятивного или деструктивного назначения, используемая, в том числе, в ходе так называемых информационных войн) и т. п. Представляется очевидным, что все это не соответствует действительности, и приведенная в примерах информация явно относится к разряду социальной. Следовательно, предложенное О. В. Ивановым определение социальной информации нельзя признать удачным и плодотворным для использования в научных исследованиях.

Можно показать, что к аналогичному выводу мы придем при анализе определения понятия «социальная информация», предложенного В. К. Петровым («такое отражение социальной практики, которое, вскрывая наиболее общие закономерности исторического процесса, отображенные в культуре общества, служит целям преобразования социального бытия» [12]). Оно явно не включает социальную информацию на бытовом уровне, порождаемую и используемую социальными субъектами в ходе повседневной

жизнедеятельности. Более того, в разряд социальной информации, в соответствии с определением В. К. Петрова, не попадают такие «отражения социальной практики», которые вскрывают частные закономерности исторического процесса, хотя и отображенные в культуре общества или его элементов (отдельных социальных групп, общностей людей и тем более индивидов) и служащие целям преобразования социального бытия этих отдельных индивидов или общностей людей. Представляется очевидным, что и данный вариант определения понятия «социальная информация» не охватывает все возможные случаи из общественной практики и по этой причине не может быть признан приемлемым.

Предложенное в глоссарии по электронному адресу webadmin@glossary.ru [19] определение понятия «социальная информация», как «совокупность знаний, сведений, данных и сообщений, которые формируются и воспроизводятся в обществе и используются индивидами, группами, организациями, различными социальными институтами для регулирования социального взаимодействия, общественных отношений и процессов», на наш взгляд, также не свободно от серьезных недостатков. В частности, далеко не все знания, сведения, данные и сообщения, сформированные и воспроизведенные в обществе, используются индивидами, группами, организациями, различными социальными институтами для регулирования социального взаимодействия, общественных отношений и процессов. Более того, представляется очевидным, что для конкретных актов управления чем бы то ни было необходима вполне определенная информация, объем которой конечен и достаточно ограничен. А это значит, что огромные пласты информации не используются в целях управления. Кроме того, повседневная жизнедеятельность общества и его составных частей (общностей людей и отдельных индивидов) состоит не только из одних процедур управления в интересах регулирования социального взаимодействия. Изложенное выше дает нам право сделать вывод о том, что и данный вариант определения понятия «социальная информация»

противоречит общественной практике, т. е. реальным обстоятельствам, и по этой причине не может быть признан приемлемым.

Рассмотрим еще одну попытку дать определение понятию «социальная информация», предпринятую В. З. Коганом [11, с. 20] («сообщение, содержащее сведения относительно чего-то, предназначенное для передачи или переданное индивидом или группой таковых другому индивиду или группе таковых в любой из знаковых форм»). Представляется, что данный вариант также не свободен от определенных недостатков. Он предполагает, что социальной информацией может считаться только такие сообщения, которые предназначены для передачи или переданные индивидом или группой таковых другому индивиду или группе таковых, т. е. от одного социального субъекта к другому социальному субъекту (другим социальным субъектам). Однако при таком подходе не охватываются случаи, когда социальные субъекты общаются (или пытаются общаться) не с социальными субъектами. Например, человечество время от времени пытается установить контакт с внеземными цивилизациями. Для этого оно предпринимает различные действия, в частности посылает радиопослания в космическое пространство. Так, например, газета «Правда» 14 июня 1989 г. сообщила, что такое послание будет отправлено на Альфу Центавра во Всемирный день Земли в 1991 г. с радиотелескопа в австралийском штате Новый Южный Уэльс. Предполагали, что если у ближайшей к Земле звезды существуют обитаемые планеты, то обратное послание могло бы быть получено на Земле в 2000 г. [14]. К сожалению, нам неизвестно, состоялся ли этот эксперимент и каковы его результаты. Но это существенного значения в данном случае не имеет. Данный пример с очевидностью свидетельствует, что подобные радиопослания передаются от социальных субъектов к субъектам, которых к разряду социальных отнести нельзя.

Можно привести и другой пример, когда одинокие пожилые люди заводят себе животных (птиц, кошек, собак и т. п.) и разговаривают с ними как с людьми.

Или такой пример: в ряде религиозных конфессий верующие люди в своих молитвах также общаются с субъектами, не являющимися социальными.

Тем не менее информация, о которой шла речь в приведенных примерах, явно относится к разряду социальной, так как, по меньшей мере, была порождена социальными субъектами. А в соответствии с определением В. З. Когана она не попадает в разряд социальной информации.

И с другой стороны, по определению В. З. Когана, к социальной информации относятся сообщения, содержащие сведения относительно чего-либо и предназначенные для передачи от одних социальных субъектов к другим. Но при такой трактовке к социальной информации не относятся сведения, которые не являются сообщениями и не предназначены для передачи другим социальным субъектам, например, текущие варианты оценок субъектом каких-либо событий, различные варианты плана действий и т. п., которые в результате окончательного осмысления и анализа превращаются в единственный вариант, который может быть передан кому-нибудь, а может и не передаваться.

Кроме того, есть такое понятие как «тайна», т. е. информация, которую определенный социальный субъект охраняет от передачи другим социальным субъектам. Такой информации в мире накоплено огромное количество. Представляется очевидным, что вряд ли кто-либо рискнет утверждать, что данная информация не относится к разряду социальной. Однако в соответствии с определением, предложенным В. З. Коганом [11, с. 20], такая информация также не относится к разряду социальной, даже несмотря на то что она может затрагивать интересы миллионов, миллиардов людей. Представляется очевидным, что предложенное В. З. Коганом определение понятия «социальная информация» не учитывает выявленные нами особенности явно социальной информации.

Аргументы, приведенные нами выше, явно свидетельствуют о том, что вариант определения понятия «социальная информация», предложенный В. З. Коганом, не пол-

ностью соответствует реальности, общественной практике, а потому не может быть признан удовлетворительным.

Определенный интерес представляет пояснение понятия «социальная информация», данное А. В. Соколовым в его монографии [15]. Как мы отмечали выше, под «социальной информацией» А. В. Соколов понимает информацию, циркулирующую в обществе. При этом А. В. Соколов полагает, что социальная информация – это часть информации вообще. Однако никаких объяснений, аргументов автор не приводит. В дальнейшем, рассматривая различные теории информации, А. В. Соколов приходит к выводу, что «социальная информация есть знание, точнее – псевдоним знания в рамках некорректного информационного подхода». А в конце своего исследования он утверждает, что «социальная информация является объектом изучения **трех социальных информатик**: СИ I – обобщающей; СИ II – частной социально-философской; СИ III – методологической» [15]. Никаких других пояснений А. В. Соколов фактически не дает. В результате чего понятие «социальная информация», по существу, остается не раскрытым.

Анализ показывает, что наиболее аргументированная позиция по вопросу понятия «социальная информация» была изложена В. Г. Афанасьевым и А. Д. Урсулом («социальная информация – это аспект и результат отражения обществом как самой социальной формы движения материи, так и всех других ее форм в той мере, в какой они используются обществом, вовлечены в орбиту общественной жизни») [2, с. 64]. Она базируется на результатах концептуального анализа родоначального понятия «информация», который был дан А. Д. Урсулом в его ранних работах [17; 18].

Однако данная трактовка, по нашему мнению, не может быть признана точной и полной по следующим причинам.

Та часть определения, в которой утверждается о том, что «социальная информация – это аспект и результат отражения... в той мере, в какой они используются обществом, вовлечены в орбиту общественной жизни»,

на наш взгляд, неоправданно сужает понятие «социальной информации». Аргументы для этого нашего замечания заключаются в следующем. Во-первых, общественная практика показывает, что огромные пласты уже извлеченной социальной информации в настоящее время не используются обществом и, главное, могут никогда в будущем не использоваться (например, рецепты старых лекарств, ложные теории, устаревшие или несостоявшиеся проекты, невнятные бормотания спящего человека, бред больного человека и т. д.). Однако это не дает оснований считать, что данная информация не является информацией и не является социальной информацией. Во-вторых, жесткую регламентацию признака наличия социальной информации с ее обязательным использованием обществом, по нашему мнению, нельзя признать обоснованной и соответствующей материалистическому подходу, которого пытаются придерживаться В. Г. Афанасьев и А. Д. Урсул в своей трактовке понятия «социальная информация» [2, с. 64]. Так как неиспользование социальной информации в настоящее время (пусть даже временное) не является признаком ее отсутствия. Например, истории известны многочисленные случаи, когда передовые мыслители и ученые изобретали какие-либо устройства или выдвигали новые теории, идеи, которые не только не использовались в их время, но даже и не признавались, а признавались и использовались человечеством значительно позже. Но ведь это не дает права утверждать об отсутствии такой социальной информации уже в то далекое время, когда жили те люди, ученые, которые извлекли, сгенерировали эту социальную информацию.

Вместе с тем отметим, что, на наш взгляд, методологический подход В. Г. Афанасьева и А. Д. Урсула, заключающийся в формировании своих взглядов на понятие «социальная информация» на базе философского осмысления родоначального понятия «информация», является правильным и плодотворным. Потому что, только определившись в наиболее общих корнях явлений социальной жизни, можно надеяться на оты-

скание безошибочного решения возникающих научных проблем и обеспечить действительно научный подход к изучению новых явлений.

Другие авторы, взгляды которых на понятие «социальная информация» рассмотрены нами выше, хоть и не имеют такого фундаментального обоснования понятия «социальная информация», но по предложенным ими формулировкам этого понятия становится ясным каких взглядов на понятие «информация» они вольно или невольно придерживаются. Некоторые этого и не скрывают, например, В. З. Коган [11, с. 14–19]. Это позволяет заметить, что выявленное различие трактовок понятия «социальная информация» поκειται на различии в трактовке разными авторами родоначального понятия в этой области – понятия «информация», с которыми тесно связаны его производные. Поэтому, чтобы окончательно определиться с трактовкой понятия «социальная информация» необходимо сначала определиться с понятием «информация». Таким образом, без философского осмысления корней возникшего явления под названием «социальная информация» явно не обойтись.

Термин «информация» широко используется людьми как в различных областях науки и техники, так и в повседневной жизни. В литературе приводятся различные определения этого понятия. В научной литературе с конца 1950-х гг. существует два основных направления трактовки понятия «информация» – «атрибутивное» и «кибернетическое» («функциональное»). Наш анализ этих взглядов на понятие «информация» представлен в [3; 4].

Как следует из проведенного анализа, развитие понятия «информация» фактически остановилось в неопределенности между уровнями «общенаучная понятие» и «философская категория» [3; 4]. Учитывая тот факт, что в основном сомнение вызывает утверждение: «информация – это философская категория», мы полагаем, что решить эту проблему возможно путем определения (формулировки) критериев оценки принадлежности любого анализируемого понятия к разряду философ-

ских категорий, разработки методики их применения и анализа с ее помощью понятия «информация» с точки зрения удовлетворения (соответствия) этим критериям. Если в процессе анализа выяснится, что понятие «информация» удовлетворяет сформулированным критериям, то, следовательно, оно принадлежит к разряду философских категорий, категорий универсума. В противном случае – к разряду общенаучных понятий.

Нами представлен аналитический обзор попыток многочисленных авторов сформулировать критерии отнесения тех или иных понятий к разряду философских категорий и предложены свои взгляды на формулировки этих критериев [5].

При этом нами предложено в качестве критериев отнесения того или иного понятия к разряду категорий универсума принять следующие положения:

- анализируемое понятие может быть возведено в ранг философской категории (категории универсума), если оно определяет (описывает) одну или несколько наиболее общих, существенных, необходимых сторон, аспектов, свойств, связей или отношений объективной реальности (природы, общества) и человеческого мышления, т. е. предмета науки «Философия». Это, так сказать, необходимое условие, основной критерий;

- понятие, удовлетворяющее основному критерию, можно считать принадлежащим к разряду философских категорий (категорий универсума), если при описании и исследовании универсума без него нельзя обойтись, т. е., очевидно, существует потребность в этом понятии, а существующие категории не способны описать рассматриваемые (или вновь появившиеся, выявившиеся) наиболее общие, существенные, необходимые стороны, аспекты, свойства, связи и отношения объективной реальности (природы, общества) и человеческого мышления. Это – достаточное условие, вспомогательный критерий.

Сформулированные критерии будут мало полезными, если отсутствует методика их применения. Причем, что особенно важно, методика должна обеспечивать возможность любому исследователю применить ее само-

стоятельно (повторить путь анализа) и получить идентичные выводы, результаты (принцип повторяемости).

При разработке методики применения сформулированных критериев могут быть две исходные стандартные ситуации:

- в ходе исследований универсума необходимо выявить потребность и сформулировать новую категорию;

- в ходе предварительных исследований сформировалось и стало часто использоваться некоторое понятие, требуется выяснить: является ли это понятие философской категорией или нет.

Нами было разработано два варианта методики и проведена апробация одного из них на примере общепринятой категории «материя», которая показала, что предложенная методика является работоспособной [5].

В ходе проведенных исследований мы применили предложенные критерии и методике по второму варианту к анализу понятия «информация» и показали, что понятие «информация» относится к разряду философских категорий [6]. Это позволило дать следующее определение понятию «информация»: «Информация – это философская категория, обозначающая коренное необходимое свойство материи, заключающееся в объективном содержании сведений о самой себе (о составе, структуре построения, свойствах, связях и результатах их изменения во времени и пространстве), а на определенном уровне организации материи – в результатах реализации способности извлекать эти сведения, генерировать, порождать их, преобразовывать, хранить и использовать». Информация так же неисчерпаема, как и сама материя.

Именно информация, как свойство объективной реальности, обеспечивает познаваемость этой реальности во всех ее проявлениях, именно это свойство материи позволяет непрерывно выбивать почву из-под ног у агностиков. Именно это свойство, наряду со свойством отражения, обеспечивает объективную и необходимую связь между объективным миром, т. е. постоянно движущейся в пространстве и во времени материей, и ее порождением – идеальным сознанием,

окончательно замыкает цепочку процесса познания, представляя ее в виде: материя – информация – коммуникация – познание.

Трактовка понятия «информация» как философской категории, характеризующей свойство материи, позволяет преодолеть тот методологический кризис, в который сами себя загнали сторонники «функционально-кибернетического» подхода, а также избежать тех «скользких» ситуаций, в которые невольно попадали сторонники противоположного им «атрибутивного» направления. При этом такая трактовка полностью поглощает все те черты и свойства информации, подмеченные приверженцами «атрибутивного» направления, и которые составляют лишь часть этих свойств.

Исходя из данного определения понятия «информация», теперь можно проанализировать и уточнить понятие «социальная информация». Представляются очевидными следующие утверждения, характеризующие признаки, характеристики социальной информации:

- социальная информация есть составная часть информации;
- социальная информация появляется с возникновением человеческого сообщества;
- социальная информация есть сведения о материи, которые извлекаются, генерируются, порождаются и могут преобразовываться (в том числе передаваться и приниматься), храниться, применяться или иным образом использоваться социальными субъектами.

Исходя из этого, можно следующим образом определить понятие «социальная информация»: **социальная информация, как составная часть информации, является свойством высокоорганизованной материи**

и представляет собой сведения о материи (о всех ее формах и проявлениях), которые извлекаются, генерируются, порождаются и могут преобразовываться (в том числе передаваться и приниматься), храниться, применяться или иным образом использоваться социальными субъектами.

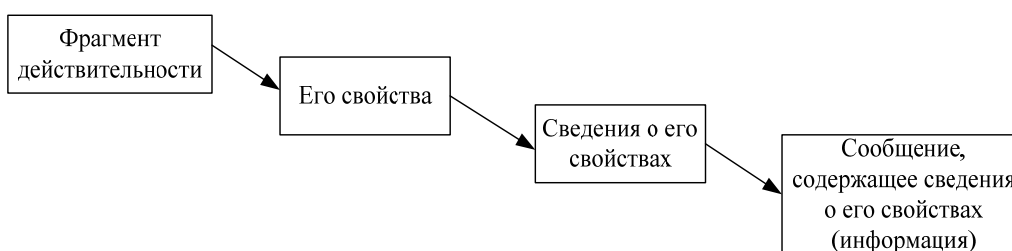
Данное нами определение понятия «социальная информация», на наш взгляд, свободно от недостатков, выявленных нами у различных авторов и рассмотренных выше.

Отметим также еще одну особенность социальной информации. Так как она является свойством, порождением высокоорганизованной материи (индивида, личности, как социального субъекта), то только этот индивид может определить способ ее дальнейшего использования: передача другим социальным субъектам или личное потребление. Передачу добытой социальной информации индивид может осуществлять при непосредственном личном взаимодействии (коммуникации) с другими социальными субъектами, либо используя для этого различные вспомогательные технические средства: средства индивидуальной или (и) массовой коммуникации (в том числе средства массовой информации). То есть средства индивидуальной и массовой коммуникации не являются самостоятельными источниками социальной информации, а являются лишь передатчиками ее. А саму социальную информацию формируют определенные личности и (или) общности людей.

Теперь мы можем уточнить эвристически-логическую схему инфогенеза, которую В. З. Коган представил следующим образом (схема 1) [11, с. 20]:

Схема 1

Схема инфогенеза

По мнению В. З. Когана [11, с. 20], первые два члена на схеме 1 существуют независимо от сознания человека, последние же два существуют постольку, поскольку есть некто, передающий сведения (сообщение), и есть некто, воспринимающий сведения (сообщение).

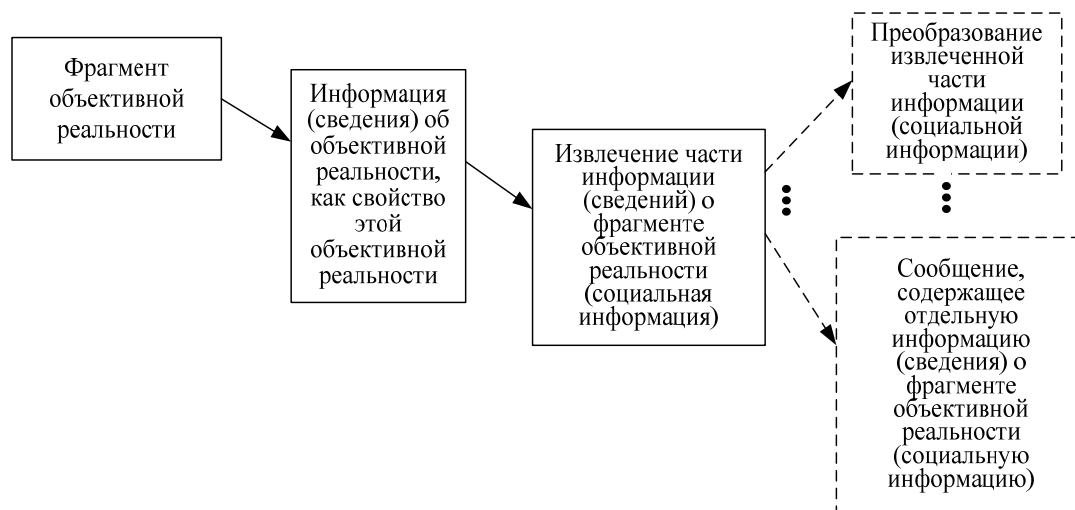
С учетом наших уточнений понятий «информация» и «социальная информация» данную схему можно уточнить следующим образом (схеме 2).

Первые два члена на схеме 2 существуют независимо от сознания человека. Третий – существует постольку, поскольку есть некто

(социальный субъект, личность), кто способен извлечь, по крайней мере, часть информации. В дальнейшем этот индивид, может быть, сочтет необходимым преобразовать эту информацию, сохранить ее, использовать каким-либо способом, передать другим индивидам и т. д., а может быть, и не сочтет необходимым передавать эту информацию кому-нибудь. Но процедура получения информации социальным субъектом о фрагменте объективной реальности (ее свойствах) состоялась, и эта добытая часть информации тем самым превратилась в социальную информацию.

Схема 2

Уточненная схема инфогенеза

Выделяют различные функции социальной информации. Так, В. Г. Афанасьев и А. Д. Урсул в [2, с. 72–74] представляют следующий ряд функций социальной информации:

- коммуникативная функция (ее еще можно назвать функцией традиционного информационного обмена, информирования путем передачи информации от одного субъекта – источника информации – к другому или другим субъектам – адресатам или получателям информации);
- функция управления (для общества это – одна из важных функций);
- научно-познавательная функция;

- учебно-воспитательная функция;
- агитационно-пропагандистская.

На наш взгляд, среди этих важных функций социальной информации отсутствует еще одна очень важная функция, благодаря которой человек постоянно воспринимает объективную реальность и ориентируется в ней. Причем он ориентируется в ней именно как социальный субъект. Эта функция в чем-то схожа с научно-познавательной и учебно-воспитательной функциями, только цель у нее другая. Поясним это на простом примере: индивид устроился на работу в какую-нибудь организацию. Естественно, он не знает всех сотрудников, не знает основных ценностных

ориентиров и норм внутренней жизни нового коллектива. Поэтому в первое время индивид, кроме выполнения своих прямых служебных обязанностей, старается внимательно наблюдать за обстановкой, сотрудниками, начальниками, особенностями внутренней жизни коллектива, нормами поведения в коллективе, ценностями данного конкретного коллектива и т. п. Это позволяет индивиду извлекать из этого для себя социальную информацию, которую индивид никому не передает и которая позволит ему в дальнейшем правильно ориентироваться в окружающей его обстановке и строить адекватную линию собственного поведения, органично вписывающуюся в данном случае в нормы и цен-

ности данного коллектива. Эту функцию мы бы назвали **познавательно-ориентировочной**. Ее роль в жизнедеятельности любой личности огромна, так как без нее личность не способна правильно ориентироваться в окружающей действительности, определять свое место и роль, оценивать свои возможности и строить адекватную линию собственного поведения. В общем-то, познавательно-ориентировочная функция социальной информации используется социальным субъектом непрерывно в течение всей жизни.

Таким образом, нам удалось уточнить понятие «социальная информация», выявить его сущность и уточнить перечень функций социальной информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Афанасьев В. Г.* Социальная информация. М.: Наука, 1994. 201 с.
2. *Афанасьев В. Г.* Социальная информация // Вопросы философии. 1974. № 10.
3. *Варганов В. В.* «Атрибутивный» подход в философском анализе понятия «информация» / Под общей ред. проф. О. И. Кирикова // Философия в XXI веке: Международный сборник научных трудов. Вып. 9. Воронеж: Воронежский госпедуниверситет, 2006. С. 200–208.
4. *Варганов В. В.* «Функционально-кибернетический» подход в философском анализе понятия «информация» / Под общей ред. проф. О. И. Кирикова // Философия в XXI веке: Международный сборник научных трудов. Вып. 9. Воронеж: Воронежский госпедуниверситет, 2006. С. 208–223.
5. *Варганов В. В.* Критерии и методика отнесения понятий к разряду философских категорий / Под общей ред. проф. О. И. Кирикова // Философия в XXI веке: Международный сборник научных трудов. Вып. 9. Воронеж: Воронежский госпедуниверситет, 2006. С. 153–167.
6. *Варганов В. В.* Философский анализ понятия «информация» / Под общей ред. проф. О. И. Кирикова. // Философия в XXI веке: Международный сборник научных трудов. Вып. 8. Воронеж: Воронежский госпедуниверситет, 2006. С. 55–66.
7. *Добреньков В. И.* Социология: в 3 т. Т. 1: Социальные институты и процессы. М.: ИНФРА-М, 2000.
8. *Добреньков В. И.* Социология: в 3 т. Т. 2: Методология и история. М.: ИНФРА-М, 2000.
9. *Добреньков В. И.* Социология: в 3 т. Т. 3: Социальная структура и стратификация. М.: ИНФРА-М, 2000.
10. *Иванов О. В.* О социальной информатике // Электронная библиотека социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Ломоносовские чтения 2003 г.
11. *Коган В. З.* Теория информационного взаимодействия: Философско-социологические очерки. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1991. 320 с.
12. *Петров В. К.* Функциональное и содержательное значение определения «социальная информация» // Информационно-аналитический электронный журнал «Факт»: <http://www.fact.ru/www/arhiv9.htm>.
13. *Почепцов Г. Г.* Теория коммуникации. Изд-во «Ваклер», 2001.
14. Радиопослание на Альфу Центавра // газета «Правда». 1989. 14 июня.
15. *Соколов А. В.* Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие. [Электронный ресурс]. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. 461 с. Русский Гуманитарный Интернет Университет – Библиотека научной и учебной литературы. URL: www.i-u.ru

16. Социология. Основы общей теории: Учебник для вузов / Отв. ред. академик РАН Г. В. Осипов, действительный член РАЕН Л. Н. Москвичев. М.: Норма, 2003. 912 с.
17. Урсул А. Д. Информация. Методологические аспекты. М.: Наука, 1971.
18. Урсул А. Д. Природа информации: Философский очерк. М.: Политиздат, 1968.
19. URL: webadmin@glossary.ru.